

Цэнь Цзибай не хотел, чтобы госпожа Чжоу отделалась лёгкой смертью. Поскольку Сун Сяоси спал в боковом зале, Цэнь Цзибай не стал притворяться наивным.

— Учитель забрал к себе меня и Син Чэня, — сказал он. — Отцу теперь будет трудно найти для вас оправдание.

Сун Чжияо смутился, но тут же ответил:

— Я действовал из добрых побуждений. Раз уж ты называешь меня учителем, то я...

— Учитель, — прервал его Цэнь Цзибай, — я не стану делать ничего, что могло бы навредить Син Чэню или вам.

То, что он поручил Сусинь, могло показаться жестоким, но госпожа Чжоу заслужила это. Он просто хотел отомстить, не вовлекая в свои дела посторонних.

Сун Чжияо кивнул, а затем улыбнулся:

— В твоём возрасте не стоит быть таким серьёзным.

Он сорвал ветку ивы и попытался вставить её Цэнь Цзибаю в волосы. Тот выхватил ветку и швырнул её в сосуд с золотыми рыбками. Пёстрые рыбки метнулись в стороны, вспенив воду.

— Учитель, я доверил вам свою жизнь, — с горькой улыбкой произнёс Цэнь Цзибай, поклонился и покинул Чертог Вэйлань.

Стояла прекрасная весенняя погода. На следующий день, в выходной, Цэнь Цзибай собрался на равнину Суйлэ за городом, чтобы покататься на лошадях, и пригласил с собой Сун Сяоси.

Сун Сяоси редко бывал на улицах и с интересом разглядывал всё вокруг, показывая на лавки и оживлённо рассказывая Цэнь Цзибаю. Увидев кондитерские и лотки с прохладительными яствами, он тут же послал своего юного слугу Ши Си за покупками. Цэнь Цзибай запретил ему есть всё подряд, и купленные сладости остались лежать на столике в повозке, соблазнительно поблёскивая. Пряничные человечки и леденцы манили золотистым цветом. Сун Сяоси посмотрел на них тоскливо.

— Брат Чухэ, я только один кусочек съем...

— По одному кусочку от каждого? — спросил Цэнь Цзибай, глядя на десяток разных угощений.

Сун Сяоси быстро закивал:

— Брат Чухэ, ты такой добрый!

Цэнь Цзибай отстранил его руку, тянущуюся к лакомствам.

— Это не я запрещаю, а учитель Сун.

Видя, что Сун Сяоси вот-вот расплчется, он добавил:

— Ладно, я тоже ничего не буду есть, хорошо?

— Не хорошо, — обиженно буркнул Сун Сяоси и отвернулся.

Когда их повозка выехала за ворота Сиань, Цэнь Цзибай указал на беженцев, которых не пускали в город.

— На западе было землетрясение, многие скитаются без крова. Посмотри на них — у них даже еды нет.

Сун Сяоси, будучи добрым ребёнком, увидев среди беженцев малышей двух-трёх лет, сжалился над ними. Он велел Ши Си собрать все угощения со столика, завернуть и раздать детям.

Цэнь Цзибай тоже достал немного серебра и отдал Цин Цзюню, чтобы тот купил лепёшек и паровых булочек для беженцев.

Повозка не остановилась у городских ворот, а продолжила путь к равнине Суйлэ к западу от города.

Едва Цэнь Цзибай и Сун Сяоси вышли из экипажа и собрались пересаживаться на лошадей, как на них набросилась толпа беженцев, окружив и принявшись избивать.

Цин Цзюнь и Син Ин, хоть и были искусны в бою, не могли справиться с обезумевшими от голода людьми, которые, невзирая на боль, лезли вперёд. На равнине в это время должно было быть много гуляющих, но день был ещё ранний, да и те, кто был поблизости, боялись вмешиваться и поспешили ретироваться. Помощи ждать было неоткуда.

Они отчаянно оборонялись. Цэнь Цзибай, прикрывая Сун Сяоси, пытался прорваться сквозь толпу, но беженцев было слишком много.

Нападавшие принялись грабить, вырывая вещи и даже пытались сорвать с них одежду.

Лишь Цин Цзюнь и Син Ин могли хоть как-то сопротивляться, но Сун Сяоси, Ши Си и сам Цэнь Цзибай были всего лишь детьми и не могли долго выдерживать осаду. В мгновение ока у них отняли даже мечи. Вспыхнула свалка, и вскоре Цэнь Цзибай был ранен. Всё же, прикрываемый двумя слугами, он сумел вскочить на коня, подхватил Сун Сяоси и помчался обратно в Линъян.

Беженцы, жаждавшие добычи, увидев, что те ускакали, не стали преследовать их, а яростно набросились на оставшихся слуг, чтобы разграбить повозку.

Пурпурная Молния, неся двоих седоков, помчалась вихрем и вскоре скрылась вдаль.

В этой жизни Цэнь Цзибай впервые получил такие раны. Для детского тела эта забытая боль казалась особенно мучительной. Правая рука была повреждена, но он всё ещё сжимал поводья, а левой обхватил Сун Сяоси, чтобы тот не упал. Сун Сяоси, сначала перепуганный, теперь успокоился и лишь надеялся поскорее добраться до городских ворот.

Поскольку в Великой академии были каникулы, Линь Сюнь позвал Линь Цзиня за город полюбоваться весенними пейзажами. Они ехали по дороге вместе со своими слугами, наслаждаясь свободой, как вдруг увидели Цэнь Цзибая с окровавленной рукой и Сун Сяоси, мчавшихся к ним на одной лошади.

— Третий принц! — одновременно воскликнули Линь Сюнь и Линь Цзинь.

Увидев их, Цэнь Цзибай не сбавил хода, лишь крикнул на скаку:

— В город! — и продолжил путь.

Вернувшись в Линъян, они не могли скакать по улицам. Цэнь Цзибай, хоть и рвался во дворец, из-за сильного кровотечения последовал совету Линь Цзиня и отправился в ближайшую лечебницу, поручив Линь Сюню сообщить во дворец.

У Цэнь Цзибая было две раны: на руке и на спине. Хотя они не угрожали жизни, выглядели пугающе из-за длины и глубины. Следующие месяц или два он мог бы провести, отдыхая и пропуская учёбу, но ночью спать было бы неудобно.

Сун Сяоси, уже успокоившийся, снова расплакался, увидев эти раны.

— Брат Чухэ, это всё я виноват, — всхлипывал он. — Если бы я умел лучше драться, тебе не пришлось бы прикрывать меня...

Линь Цзинь, наблюдавший за перевязкой, с досадой посмотрел на Сун Сяоси и спросил врача:

— Как его раны?

Пожилой врач, лет пятидесяти, добродушный и спокойный, накладывая мазь, ответил:

— Не тревожьтесь, молодой господин. Крови много, но жизни ничто не угрожает.

Цэнь Цзибай, избегая взгляда Линь Цзиня, спросил:

— А рука?

Затем, обращаясь к Сун Сяоси, с улыбкой добавил:

— Если рука не срастётся, ты сможешь писать за меня.

Сун Сяоси зарыдал ещё громче. Врач, сжалившись, поспешил его успокоить:

— Рука тоже будет в порядке.

Линь Цзинь вышел, чтобы дождаться Линь Сюня. На пороге он обернулся и бросил взгляд на Сун Сяоси:

— О чём ты плачешь? У твоего «брата Чухэ» левая рука в полном порядке, — специально выделив слово «брат».

Сун Сяоси не понял его намёка, вытирая слёзы и всхлипывая:

— Брат Чухэ... пожалуйста, выздоравливай быстрее... я не хочу писать за тебя...

Цэнь Цзибай с трудом улыбнулся, но улыбка быстро сошла с его лица. Он взял Сун Сяоси с собой, даже не предупредив Линь Сюня. Линь Сюнь, возможно, не придал бы этому значения, но Линь Цзинь мог решить, что Цэнь Цзибай намеренно его избегал.

Мало что осталось в памяти Цэнь Цзибая из детства, но Линь Сюнь был его товарищем по учёбе, и в те редкие выезды за пределы дворца он всегда звал его с собой. Люди бывают ближе или дальше, и если Линь Цзинь задумается, то может посчитать, что Линь Сюня обидели. К тому же Линь Цзинь до сих пор был уверен, что Цэнь Цзибай презирает его за внешность...

Узнав о происшествии, Сун Чжияо, несмотря на предписанный ему «покой», поспешил в главный зал дворца Ся, чтобы выяснить подробности.

Правитель Ся пришёл в ярость.

— В моём царстве, в моём Линъяне — эти проклятые негодяи! — воскликнул он и тут же приказал схватить беженцев и казнить.

В прошлой жизни эти беженцы долго скитались за стенами Линъяна, оставшись без помощи. Позже часть из них, объединившись, прорвала городскую оборону и ворвалась в город в поисках пищи. В хаосе многие погибли, затоптанные толпой.

Они добрались даже до дворцовых ворот, крича, что правитель Ся недостоин трона, и призывая к восстанию. Позже императорская гвардия подавила мятеж, и правитель Ся приказал схватить всех беженцев и нищих в городе и за его пределами — десятки тысяч человек — и заживо похоронить их в лесу под Линъяном.

Услышав об этом, беженцы в Цичжоу подняли восстание. Война длилась недолго, ведь голодные и неорганизованные люди не могли противостоять правительственным войскам, но и она унесла бесчисленное количество жизней.

Цэнь Цзибай намеренно поднял вопрос о беженцах перед правителем Ся, чтобы избежать повторения этой бойни.

Если бы у этих людей была еда, они вряд ли бы рисковали жизнью, поднимая восстание.

Цэнь Цзибай видел слишком много страданий. Возродившись в прошлом, помимо мести, он не хотел, чтобы народ царства Ся терпел новые бедствия.

<http://bllate.org/book/15933/1423923>